

"Я знаю". Его вокодер делает его слова лишенными интонаций, монотонными, к которым он уже давно привык, но бывают моменты, когда он все еще ненавидит это. Тем не менее Энакин чувствует в Силе его сочувствие и понимание. Все это чувства, с которыми Вейдер боролся на протяжении многих лет, но его собственный конфликт с Палпатином в какой-то степени ослабел, горечь и ненависть заменили ту привязанность, которую он мог бы затаить, особенно с увеличением числа наказаний, которым он подвергался.

"Он манипулировал нами с самого детства", - продолжает Вейдер. "Он никогда не преследовал наши интересы - только свои. Если мы будем с ним, мы не сможем быть против него... до сих пор Сила давала нам шанс объединиться против него. Он никогда не узнает, что его поразило. Помни, Энакин, Сидиус не заботится и никогда не будет заботиться о нас".

Энакин на мгновение закрывает глаза, борясь с болью, и, тяжело сглотнув, кивает. "Да, я знаю", - шепчет он. Смятение внутри него, боль, которая слишком хорошо знакома Вейдеру, находит отклик в его собственном сердце, заставляя его еще больше ненавидеть Сидиуса за то, что он так извратил его - их - разум.

Они всю жизнь были лишь рабами, и настало время им обоим узнать, что значит жить, хотя Вейдер подозревает, что Энакину это будет сделать гораздо легче, чем ему. Слишком долго он знал только Темную сторону. Тьма безжалостна и неумолима, и презрение Вейдера к своему хозяину затмевает лишь ненависть к самому себе. Эта ненависть вспыхивает и сейчас, проникая под поверхность, словно миллион иголок, вонзающихся в самую душу.

Энакин, конечно же, чувствует это и резко вдыхает, протягивая руку через их связь и окутывая Вейдера своей любовью и поддержкой. Вейдер ценит это, но... даже осознания того, что Энакин знает его, видит таким, какой он есть на самом деле, ему недостаточно, чтобы простить себя. Кроме того, ему сейчас нужна сила, ведь они собираются противостоять Дуку. "Идем. Мы должны идти". Вейдер жестом поднимается во весь рост и покидает кабину, Энакин следует за ним, когда они высаживаются из шаттла.

Серенно... в общем, все так, как было, когда Вейдер видел его в последний раз. Он приезжал сюда однажды, через год или два после образования Империи, чисто из любопытства. Ему было интересно узнать о Дуку, о бывшем ученике его нового мастера, и он пришел в резиденцию Дуку. Это было очень давно, и он не верит, что его воспоминания о замке верны. Он поднимается по ступеням, плащ развевается за его спиной, и он распахивает входные двери сильным толчком Силы. Доспехи придают ему осязаемое чувство таинственности, усиливая драматизм каждого его поступка. Не похоже, что ему есть чем наслаждаться.

Энакин следует за ним, подняв капюшон, скрывающий его лицо. В них обоих нарастает предвкушение, когда они чувствуют приближающуюся сигнатуру Силы Дуку. Они оба с нетерпением ждут этого момента, их взаимное возбуждение захлестывает их. Их шаги - и респиратор Вейдера - эхом разносятся по огромным залам, когда они проходят через двери, ступая по мраморному полу. Дуку спускается по последней лестнице и настороженно смотрит на них.

"Что вам нужно? Вас прислал мой хозяин?" В его тоне почти нет опасений, но Вейдер

отчетливо слышит презрение. Даже сейчас он не осознает, насколько близок к смерти.

"Я - Дарт Вейдер, и я - твоя смерть", - безжалостно обещает он, пуская Темную сторону вокруг себя, и Силой притягивает световой меч к руке, зажигая кроваво-красное лезвие. Дуку даже не вздрогнул - конечно, не вздрогнул. Его самообладание достойно восхищения. "Твой хозяин следующий".

Энакин зажигает свой световой меч, и Вейдер прыгает вперед, метя в голову графа. Дуку уклоняется от удара, выхватывает свой световой меч и блокирует удар. Их световые мечи сталкиваются, и Дуку переводит взгляд с Вейдера на Энакина, откидывая капюшон. Вейдер ухмыляется, и в Силе вокруг него вспыхивает понимание. "Энакин встал на мою сторону, - самодовольно заявляет он. "Ты и твой хозяин проиграли".

Вейдер отступает назад, обрушивая шквал атак на защиту Дуку. Вейдер имеет значительное преимущество, ведь он уже знает, что Дуку предпочитает Макаши, а граф ничего не знает ни о нем, ни о его стиле боя. Вейдер хорошо знаком с Макаши, как и со всеми шестью другими формами светового меча. Хотя он в основном полагается на Джем Со, он был вынужден модифицировать его, особенно учитывая степень повреждения его тела. Он потерял большую часть своей ловкости, и вместо этого ему пришлось полагаться на грубую силу и свою повышенную физическую мощь.

Энакин делает шаг к нему, и впервые Вейдер замечает в карих глазах Дуку тревогу. Он наслаждается этим страхом, втягивая его в себя и позволяя ему подпитывать его. Вдвоем они набрасываются на Дуку и заставляют его отступить, пытаясь удержать клинки на расстоянии. Поединок длится всего минуту, а он уже знает, что проигрывает. Вейдер обладает обширными знаниями, и он свободно делится ими с Энакином, позволяя младшему черпать из его опыта, чтобы совершенствовать свои собственные навыки. Вейдер неожиданно говорит, что они - диада в Силе.

Диада в Силе - это редкая, практически неслыханная связь между двумя чувствительными к Силе людьми. Это связь, преодолевающая время и пространство, которая, согласно легендам, никогда не может быть разорвана. Эти два человека связаны настолько тесно, что практически являются одним целым. Когда Вейдер осознает это, ему становится горько, потому что это означает, что если один из них умрет, то умрет и другой. Никому из них не придется бояться потерять другого, но в то же время это означает, что срок жизни Энакина резко сократится. Они могут быть сыновьями Силы, но Вейдер прекрасно понимает, что умирает, пусть и медленно. Его тело еще долго сможет функционировать только на машинах. Не исключено, что он проживет не более четырех - может быть, пяти - десятилетий, что, в общем-то, очень долго, но не для них. Если бы не ранения Вейдера, они оба прожили бы гораздо больше ста лет.

Энакин чувствует эти мысли и посылает Вейдеру тихую волну заверения через Силу, пока они сближаются с Дуку, не давая ему ни секунды на то, чтобы прийти в себя. Граф поднимает руку и отбрасывает Энакина назад, врезаясь в стену с силой, достаточной для того, чтобы на мгновение оглушить его. Его контроль над телекинезом всегда вызывал восхищение, но это лишь отсрочит неизбежное. Вейдер блокирует удар Дуку снизу вверх и быстро парирует пару следующих ударов.

Даже если они вдвоем, граф превосходит их по силе. Он уже пожилой, и, хотя тело Вейдера разрушено, его выносливость гораздо выше. Дуку уворачивается от ответного удара Вейдера, поднимает свой клинок и наносит удар по левой руке Вейдера. Удар не причиняет боли - там нет плоти, которую можно было бы повредить, - но он повреждает механизм протеза, посылая по руке удар боли из-за короткого замыкания проводов.

Воспользовавшись минутным замешательством, Дуку толкает его Силой. Вейдер отскакивает назад, поднимает шлем и смотрит на Дуку сузившимися глазами. Он едва успевает заметить летящие в его сторону болты электричества - зная, что не успеет вовремя поднять клинок, - как Энакин делает перед ним сальто, зажигая свой синий световой меч и ловя молнию, блокируя ее. Если бы он промедлил хотя бы секунду - Вейдер не хочет думать о последствиях. Сидиус бил его током только в наказание, а Дуку - чтобы убить.

К тому времени, когда Вейдер приходит в себя, Энакин уже наваливается на Дуку, атакуя его с мощным, ослепляющим гневом. Она контролируется, хотя и с трудом, и почти трогательно, как Энакин защищает его. Дуку отступает к лестнице, спотыкаясь, когда понимает, что больше не может отступать от вихря ярости, которым является Энакин Скайуокер. Энакин использует это отвлечение, отталкивая Силой графа назад и вонзая свой синий клинок в грудь ситха, когда тот падает. Дуку наносит ответный удар, бьет Энакина током и отправляет его в полет, после чего он умирает.

Вейдер наблюдает за тем, как из тела Дуку уходит жизнь, и подходит к Энакину, протягивая руку, чтобы поднять его на ноги. Энакин с благодарностью принимает ее и держит дольше, чем это необходимо, пытаясь вернуть контроль над собой и тяжело дыша.

"Все кончено", - констатирует Энакин, почти как в оцепенении. Скорее всего, он в шоке: Дуку долгое время был занозой в боку джедаев - и Энакина в частности, - поэтому должно пройти время, чтобы его смерть полностью оформилась. "Он мертв".

"Да", - соглашается Вейдер, и удовлетворение и гордость накатывают на них обоих. Он обволакивает Энакина своей Силовой подписью, обволакивая его защитным коконом Силы. "Молодец, Энакин". Ответная улыбка Энакина - маленькая, искренняя и счастливая - заставляет Вейдера затрепетать от удовольствия, а его коллегу - почувствовать нехарактерный для него позитив. Это... странное чувство, которого он не испытывал уже слишком давно, но и нежелательным его не назовешь. Он... он мог бы привыкнуть к этому.